

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ
ТАКТИКИ ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

му, как и при исследовании рукописей и подписей, выполненных на языках народов России на основе кириллицы, "вполне применима действующая методика производства почерковедческих экспертиз рукописей, выполненных на русском языке..." [2, с. 37]. В то же время изучение рукописных текстов и подписей, выполненных на вышеуказанных языках, позволяет выявить дополнительные признаки письменной речи и почерка, обусловленные особенностями украинского и крымско-татарского языков, наличием специфических букв украинского алфавита и буквосочетаний (комбинаций) букв, состоящих из 2-х знаков, выражающих специфические фонетические особенности крымско-татарского языка, неизвестные русскому языку.

В действующей же методике производства почерковедческих экспертиз рукописей и подписей, выполненных на русском языке, отсутствуют приложения и дополнения с учётом вышеописанных букв и буквосочетаний украинского и крымско-татарского алфавита. Таким образом, если, например, запись или подпись выполнены по транскрипции в основном только специфическими буквами или буквосочетаниями, а идентификационная значимость признаков, обусловленных написанием этих букв и их сочетаний, не исследовалась и не вошла в вышеуказанную методику производства почерковедческих экспертиз рукописей и подписей, выполненных на русском языке, то в данном случае результаты исследований рукописей и подписей, подвергшиеся сомнению, необходимо считать неполными и недостоверными.

Таким образом, из изложенного можно сделать вывод о том, что одним из выходов в данной ситуации будет являться разработка новой методики производства почерковедческих экспертиз рукописей и подписей, выполненных на украинском и крымско-татарском языках, либо разработка приложений или дополнений к существующей методике производства почерковедческих экспертиз рукописей и подписей, выполненных на русском языке, с учётом специфических букв и комбинаций отдельных букв, не имеющих аналогов в русской письменности.

Литература: 1. Конституция Республики Крым. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rada.crimea.ua/content/uploads/files/Constituciya.pdf> – (Дата обращения 02.03.2015); 2. Владимиров, В.Ю., Фролова, Ж.В. Некоторые аспекты исследования рукописных текстов, выполненных на языках народов Дагестана // В.Ю. Владимиров, Ж.В. Фролова // Вестник Московского государственного областного университета. – М.: Изд-во МГОУ, 2010, № 3; 3. Клименко, Н.И. Особенности исследования рукописей, выполненных на украинском языке // Н.И. Клименко // Криминалистическое исследование рукописей, выполненных на некоторых языках народов СССР: справочник следователя и эксперта / Под ред. Пинхасова Б.И. – М.: "Юрид. лит.", 1973; 4. Сохранич, Т.В. Об особенностях методики исследования почерков учащихся украинской и русской школ, обучающихся в современных условиях / Т.В. Сохранич // Криминалистика и судебная экспертиза: Межведомственный научно-методический сборник. Вып. 50 / Отв. ред. Б.С. Стычинский. – К.: Министерство юстиции Украины, 2001.

В последние годы видные учёные-криминалисты отмечают, что криминалистика и, особенно, её раздел "криминалистическая тактика" находится в кризисном состоянии. Одновременно учёные отмечают неразвитость у современного следователя криминалистического мышления, а если он не способен, по их мнению, использовать богатый тактический арсенал, то он превращается в лучшем случае лишь в грамотного писаря [6].

Почему же криминалистика потеряла свою былую значимость, когда ею рекомендации так живо и с интересом воспринимались практикой? Одной из причин этого является становление реального состязательного процесса. Действительно, многие традиционные тактические приёмы криминалистов вряд ли будут столь же эффективными, когда многие следственные действия велись в отсутствие адвоката. Не удивительно, что настоящее время все чаще следователи обращаются универсальным тактическим приёмам и пытаются договориться с адвокатами - не реагировать на выявленные нарушения закона при производстве следственных действий. И результаты подобных действий налицо: работа наших правоохранителей все чаще становится объектом рассмотрения заседаний Европейского суда по правам человека [4].

Итак, кто он – современный процессуальный оппонент следователя? Активный субъект противодействия расследованию преступления или настоящий защитник законных прав граждан? Следует признать, что адвокаты-защитники в большинстве своём не стали ещё и активными защитниками прав простых граждан. Большая их активность проявляется разве лишь при участии в соглашениях и, прежде всего, по делам, где задействованы "большие" деньги. Так, проведённое на кафедре уголовного процесса и криминалистики КФУ изучение правовых позиций адвоката-защитника и подсудимого по изученным 195 уголовным делам [6] в отношении 220 лиц показало: правовую позицию о признании себя виновным избрали 171 подсудимый (77,7% от общего количества подсудимых); о частичном признании себя виновным – 37 подсудимых (16,8%); о непризнании себя виновным – 12 подсудимых (5,4%). При этом 16 подсудимых были признаны судом виновными, а в отношении 55 подсудимых прекратили уголовные дела связи с примирением сторон. Но нет ни одного оправданного! Вряд ли они могли появиться при крайне низкой активности защитников: ими было осуществлено по 195 делам 10 жалоб (6 – кассационных, 2 – надзорных, 2 – в порядке ст. 125 УПК РФ); 12 ходатайств. Причём, почти все жалобы и ходатайства заявили адвокаты, участвовавшие по соглашению. Хотя по соглашению адвокаты участвовали по 27 делам (13%), в 11 делах (81%) участвовали адвокаты по назначению [4]. Такая пассивность адвокатов-защитников никак не способствует о полноценной защите прав и свобод граждан в уголовном процессе.